

УДК 801.6; 81.37

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-49–55

Д.С. Самедов, Ш.Х. Халикова

Сравнительные конструкции в русских переводах рубаи Омара Хайяма (лингвистический и лингвокультурологический анализ)

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; dzhalil.samedov@mail.ru*

В статье рассматриваются структурно-грамматические, лексико-семантические и частично лингвокультурологические особенности сравнительных конструкций, использованных в русских переводах рубаи Омара Хайяма. Выделены нераспространенные сравнения, содержащие лишь одно название объекта сравнения, и распространенные, в которых распространители различной формальной и структурно-смысловой организации выполняют в основном мотивирующие компаративные образы функции. Выявляются и описываются лексико-семантические особенности сравнительных конструкций, формирующие компаративные образы; выделяются лексико-семантические группы существительных, способствующих созданию семантики сравнения и соотносительных с разными кодами культуры; актуализируются национально-культурные компоненты сравнений, получившие в текстах рубаи авторскую интерпретацию в качестве культурных знаков языка.

В статье актуализируется мысль, что ассоциативные образы, лежащие в основе художественно-изобразительных сравнительных конструкций, включают в себя как диктумное, так и модусно-субъективное содержание, что связано с предметно-понятийными и коннотативными возможностями компаративных конструкций, используемых в поэтических произведениях (вообще) и в русских переводах рубаи Омара Хайяма (в частности). Отмечается, что анализируемые сравнения представляют интерес в плане национальной и авторской символики, взаимодействия национальных культур и языковых картин мира, соотношения языка-оригинала и языка-перевода, что обусловлено ментальными традициями и соответствующими интерпретациями автора перевода.

Ключевые слова: *Омар Хайям, рубаи, русские переводы, сравнения, структурно-грамматическая организация, лексико-семантические особенности, культурные знаки языка, символика.*

Постановка проблемы

Компаративные структуры в художественных (особенно в поэтических) произведениях выполняют важные художественно-изобразительные и лингвокультурологические функции, связанные с тем, что сравнения в разных языках являются фрагментами языковых картин мира. Кроме того, авторские художественно-изобразительные компаративные образы представляют интерес как культуроносные компоненты авторской языковой картины, индивидуально-авторского стиля поэта (писателя). Интерес к сравнениям как носителям культурной информации и результату образно-ассоциативной интерпретации в языковом сознании человека в последние годы усиливается [5; 7; 10]. Такой интерес объясняется и тем, что сравнения отличаются использованием эмотивной лексики [1], антропоцентрической сущностью [2], когнитивными функциями метафоры [3], лежащей в основе компаративных образов, а также отраже-

нием в компаративных образах и названиях объектов сравнения признаков наблюдаемо-типичного и ассоциативно уловимого [4].

Языковые особенности русских переводов рубаи Омара Хайяма изучены недостаточно, чем определяется актуальность данной статьи, посвященной структурно-грамматическому, семантическому и лингвокультурологическому анализу сравнительных конструкций, использованных в русских переводах рубаи Омара Хайяма. В статье в качестве материала анализа используются примеры, выписанные из двух сборников рубаи Омара Хайяма [8; 9].

Результаты исследования

С точки зрения формальной организации и степени распространенности сравнения, использованные в рубаи Омара Хайяма, делятся на две группы:

а) нераспространенные сравнения, содержащие лишь одно название сравниваемого объекта:

*Твои кудри – кольчуга, глаза – словно копы,
В гневе ты – как огонь, и в любви – как вода.*

б) распространенные сравнительные конструкции, помимо названия объекта сравнения, содержащие и различного рода распространители (прилагательные-эпитеты, причастные обороты, несогласованные определения, выраженные предложно-падежными сочетаниями), мотивирующие формируемые при этом компаративные образы:

Словно птица небесного рая – любовь.

*Ты нежна, блестки пота на шелковой коже,
Как роса в чудный миг раскрытия роз.*

*Не броди под окном у неверной, скорбя.
Словно нищие дервиши, будь независим.
Может статься, тогда и полюбят тебя.*

Сравнения в рубаи Омара Хайяма в их русских переводах строятся как на основе сравнительных союзов, так и без союзов. Примерами союзных сравнений могут служить следующие строки из рубаи:

*Нет прекрасней блаженства – забыться в объятьях
Луноликой красы, чьи уста, словно лал.*

*С той, чей стан – кипарис, а уста, словно лал,
В сад любви удались и наполни бокал.*

Страсть к неверной сразила меня, как чума.

Бессоюзные сравнения также неоднородны по своей формальной организации. Одни из них носят идентифицирующе-метафорический характер (*наш мир – аллея молодая из роз*), поэтому строятся на основе двух форм именительного падежа, называющих объекты сравнения. Другие бессоюзные сравнения носят описательный характер, в

них используются сравнительно-уподобительные слова типа *подобен, похож, походить*:

*Буйство страсти подобно ее волосам,
Губы пылкой влюбленной – винного цвета.*

*Была роза, она на тебя походила,
Передав тебе жизнь, она робко ушла.*

*Мы похожи на циркуль, вдвоем, на траве:
Головы у единого тулова две.*

Третья группа сравнений строится на основе сравнительных форм оценочных прилагательных типа *нежнее, дороже, лучше, милей, слаще, свежее* и т. д.:

*Красой затмила ты Китая дочерей,
Жасмина нежного твое лицо нежней.*

*Лучше пить и веселых красавиц искать,
Чем в постах и молитвах спасенья искать.*

*Дай коснуться, любимая, прядей густых,
Эта явь мне милей сновидений любых.*

*Целовать твою ножку, о веселья царица,
Мною слаще, чем губы полусонной девицы.*

*Ты, чей облик свежее пшеничных полей,
Ты михраба из райского храма милей.*

Особый интерес с точки зрения лингвокультурологии представляют так называемые сравнения-метафоры. «Сравнения-метафоры – это своего рода вызов языковому сознанию: в них устанавливаются нетривиальные отношения между двумя понятиями. Такое сравнение как бы расшатывает логику, рациональное» [6, с. 151]. Это связано с тем, что сравнения-метафоры, в силу их необычности и отдаленности сравниваемых реалий, несколько оторваны от того, что существует в реальном мире.

Такие сравнения-метафоры идентифицирующего характера (построенные по модели «А – [это] В») в русских переводах рубаи Омара Хайяма используются достаточно продуктивно:

*Любовь – роковая беда, но беда по воле Аллаха,
Что же вы порицаете то, что всегда – по воле Аллаха.*

*Поцелуй любимой – мой хлеб и бальзам,
Губы пылкой влюбленной винного цвета.*

Кудри твои – кольчуга, глаза – словно копья.

Встречаются случаи, когда сравнения мотивируются указанием на признаки сравниваемых объектов, являющихся для читателя как бы ключом для осмысления компаративного образа:

*Твои кудри сравню только с сердцем влюбленным,
Так нежны и так трепетны локоны их.*

Словно солнце, горит, не сгорая любовь.

Необычность отдельных сравнений состоит в том, что признаками женской красоты наделяются драгоценные металлы (здесь мы имеем дело с нетипичным для поэзии «движением» метафоры от человека к окружающему миру) или слова с растительным кодом культуры, используемые в любовной лирике разных народов для образно-символической идеализации красоты женщины. Например, такой характер носит следующее сравнение, где в компаративном образе признаком цвета рта (=губ) женщины наделяется *рубин*:

*Цвет рубину уста подарили твои.
Ты ушла – я в печали, и в сердце кровь.*

В функциональном плане представляют интерес те сравнения, которые выполняют не только изобразительно-выразительные и оценочные функции, но и усилительные, для чего иногда используются совершенно неожиданные компаративные образы: *Страсть к неверной сразила меня, как чума* (сила страсти, любви к женщине сравнивается с последствиями чумы посредством употребления глагола *сразила*).

Усилительно-оценочные функции выполняют и следующие сравнительные конструкции:

Ты и жизни дороже моей для меня.

*С волосок твоя талия! Лик покажи мне.
Я расплавлен как воск и к страданиям готов.*

В таких усилительных компаративных конструкциях используются структуры типа «лучше всех», «краше всех», «дороже всех», «милее всех», «краше других», выполняющие выделительно-усилительные функции:

*Будь с подругой, что краше других и нежней,
Чти любовь и вино до скончания дней.*

*Дай коснуться, любимая, прядей густых,
Эта явь мне милее [лучше] сновидений любых.*

Сравнения, употребленные в рубаи Омара Хайяма, представляют интерес и в лексико-семантическом плане. В их составе для создания компаративных образов используются слова разных лексико-семантических групп, соотносительные с различными кодами культуры:

1) названия с соматическим кодом культуры (*кудри, глаза, лицо, стан, уста, губы, пряди волос*);

2) номинации с растительным кодом культуры (*кипарис, роза, пшеничные поля, прекрасный тюльпан*);

3) слова с природным кодом культуры (*холодный лед, восход солнца, черные ночи*);

4) наименования с антропным кодом культуры (*нищие дервиши, полусонная девица, веселья царица*);

5) названия небесных светил (*луна, солнце*);

6) слова с религиозным кодом культуры (*посты и молитвы, райский храм, нежная гурия, небесный рай*);

7) слова с зооморфным кодом культуры (*птица, соловей*).

Представляют интерес также сравнения, в составе которых использованы семантически несовместимые слова, создающие в логико-семантическом плане «конфликтные» ситуации. Такие сравнения со словами в переносных метафорических значениях значимы в коннотативном аспекте, так как в подобных примерах нередко используется прием персонификации объектов неживого мира: *словно пьяная ночь; мертвые камни; лоза хмельная; доблестный ханжа, сонная роза; загробная награда* и др.

Некоторые сравнения, отличающиеся очевидными коннотациями, содержат в своем составе национально-культурные компоненты, что придает им особый восточный колорит и важные в коннотативном аспекте семантико-стилистические оттенки:

*Кудри милой мускуса ночи темней,
А рубин ее губ всех дороже камней.*

*Нет прекрасней блаженства – забыться в объятьях
Луноликой красы, чьи уста, словно лал.*

Такие сравнительные конструкции, использованные в поэтических произведениях Омара Хайяма, могли бы стать предметом специального исследования как представляющие интерес не только на предметно-денотативном, но и на коннотативном уровне: это связано с тем, что национально-специфическими могут быть не только языковые структуры с денотативным содержанием, но и культурно-оценочные коннотации.

Выводы

1. Компаративные конструкции в рубаи Омара Хайяма строятся при помощи сравнительных союзов, описательно-уподобительных слов, а также без союзов (посредством использования именительного сравнительного, сравнительной формы прилагательного и различного рода метафор, представляющих собой имплицированные сравнения). Наиболее продуктивными являются сравнения-идентификации, в которых оба названия объектов сравнения выражаются номинативом. Для таких сравнений характерна выделительно-оценочная функция.

2. В составе сравнений присутствуют номинации с различными кодами культуры, формирующие компаративные образы национально-культурной и индивидуально-авторской специфики. Гендерно-фемининной спецификой сравнений в рубаи Омара Хайяма объясняется продуктивное использование слов с растительным, природным и частично зооморфным кодами культуры. Такие компаративные структуры обычно формируют концепт «красота женщины».

3. Отдельные сравнения строятся на основе принципа семантической несовместимости составляющих компонентов, использованных в основном в переносно-метафорических значениях, что способствует персонификации объектов неживого мира.

4. Имеет место употребление выделительно-усилительных экспрессивно-оценочных сравнений, построенных по формулам типа «краше всех», «милее всех»,

«дороже жизни» и т. д. В сравнениях, выполняющих усилительные функции, используются глаголы со значением интенсивности (ср. *Красой затмила ты Китая дочерей; страсть к неверной сразила меня, как чума*).

5. Авторской спецификой отличаются антропоморфические компаративные образы, построенные на движении метафоры от красоты женщины к предметам окружающего мира.

Литература

1. Алексеева А.А. Эмотивная глагольная лексика в любовной лирике Роберта Рождественского // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 207–209.
2. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
3. Еремина О.В. Когнитивная функция метафоры: оценка со стороны наблюдателя (на примере глагольной лексики английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 64–70.
4. Калинина Л.В., Трушков М.А. «Типичное» и «неуловимое» как модусные категории языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 78–89.
5. Магомедова С.М. Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – Вып. 3. – С. 115–119.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004.
7. Олифиренко Л.В. Функционально-семантическая характеристика сравнений в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – Вып. 3. – С. 145–149.
8. Омар Хайям. Рубаи. – М., 2008.
9. Омар Хайям. Рубаи. – М., 2010.
10. Самедов Д.С., Газимагомедов Р.А. Некоторые особенности лексического состава сравнений в поэзии Риммы Казаковой // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 3. – С. 35–42.

Поступила в редакцию 10 сентября 2021 г.

UDC 801.6; 81.37

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-49–55

Comparative Constructions in Russian Translations of the Rubai by Omar Khayyam (Linguistic and Linguo-Cultural Analysis)

D.S. Samedov, Sh.Kh. Khalikova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev, st., 43a;
dzhilil.samedov@mail.ru*

The article considers the structural-grammatical, lexical-semantic and partially linguistic-cultural features of comparative constructions used in Russian translations of the Rubai by Omar

Khayyam. Non-widespread comparisons containing only one name of the object of comparison are distinguished, and common ones in which distributors of various formal and structural-semantic organizations perform mainly motivating comparative images of the function are also examined. Lexico-semantic features of comparative constructions forming comparative images are identified and described; lexico-semantic groups of nouns that contribute to the creation of the semantics of comparison and correlative with different cultural codes are distinguished; the national-cultural components of comparisons that have received the author's interpretation as cultural signs of the language in the Rubai texts are updated.

The article presents the idea that the associative images underlying the artistic and visual comparative constructions include both dictum and modus-subjective content, which is associated with the subject-conceptual and connotative possibilities of comparative constructions used in poetic works (in general) and in Russian translations of the Rubai by Omar Khayyam (in particular). It is noted that the analyzed comparisons are of interest in terms of national and author's symbols, the interaction of national cultures and language pictures of the world, the ratio of the original language and the translation language, which is due to the mental traditions and the corresponding interpretations of the author of the translation.

Ключевые слова: *Omar Khayyam, rubai, Russian translations, comparisons, structural-grammatical organization, vocabulary-semantic features, cultural signs of the language, symbols.*

Received 10 September 2021